

ПЕТР ВЯЗЕМСКИЙ

ПОЖИВКИ
ФРАНЦУЗСКИХ
ЖУРНАЛОВ В 1827
ГОДУ

Петр Вяземский

**Поживки французских
журналов в 1827 году**

«Public Domain»

1828

Вяземский П. А.

Поживки французских журналов в 1827 году / П. А. Вяземский —
«Public Domain», 1828

«Беда, когда посятятся парижские журналы. За ними посятятся парижская публика Франция и едва ли не вся Европа, ибо в наше время парижские листы суть насущный хлеб большей части читателей нашего поколения. Охота же искать пищи в *in folio*, в *in quarto* и даже в *in 12°*, когда можно за утреннюю чашкою чаю или кофе легко заpastись из газетного листка тем, что послужит достаточным дневным продовольствием для каждого порядочного и благовоспитанного человека. Питательную силу яйца равняют питательной силе целой курицы и утверждают – по крайней мере, кажется, Байрон был того мнения, – что довольно одного яйца всмятку, чтоб сытым быть весь день. Таким образом, есть сбережение издержек, времени, хлопот, трудов, есть удобство всякого рода...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Петр Вяземский Поживки французских журналов в 1827 году

Беда, когда постятся парижские журналы. За ними постится парижская публика Франция и едва ли не вся Европа, ибо в наше время парижские листы суть насущный хлеб большей части читателей нашего поколения. Охота же искать пищи в *in folio*, в *in quarto* и даже в *in 12°*, когда можно за утреннюю чашкою чаю или кофе легко запастись из газетного листка тем, что послужит достаточным дневным продовольствием для каждого порядочного и благовоспитанного человека. Питательную силу яйца равняют питательной силе целой курицы и утверждают – по крайней мере, кажется, Байрон был того мнения, – что довольно одного яйца всмятку, чтоб сытым быть весь день. Таким образом, есть сбережение издержек, времени, хлопот, трудов, есть удобство всякого рода. Благодаря нашего остроумного баснописца, при таком пропитании не нужно ни кухни, ни повара¹: каждый быть может своим поваром и иметь подвижную кухню на столе, в своем подсвечнике; была бы только курица, которая каждый день носила по яичку, в роде умственной пищи, для читателей не слишком обжорливых, ежедневник есть также яйцо всмятку. И тем более сравнение это здесь у места, что, по мнению многих, выдумка журналов, скорее еще чем выдумка упомянутая в басне, есть, несомненно, наушение лукавого. Проглотив журнальный листок поутру, читатель сыт на весь день; тут не нужно библиотеки, головоломных занятий: пища-скороспелка приспособлена к желудку каждого состояния, звания, возраста. Того и смотри, что нетерпеливый читатель спросит с досадою: к чему я хочу вести свое рассуждение, начав, как поэт, от Лединых яиц? Пора приступить к делу.

Парижские журналы имеют свое Провидение. Когда голодная смерть угрожала им во всем ужасе своем, предстали им поживки неожиданные, которые, при других пособиях, менее значительных, поддерживали их существование, спасая от истощения. Отрезанным от продовольствия твердой земли, приплыли к ним заморские, жираф, осажи, история Наполеона, английские актеры. Займемся слегка обзором этих счастливых нечаянностей: оно, может быть, наведет на некоторые черты местности и времени и к тому же развяжет язык на несколько минут, а ведь надобно же от нечего делать поговорить о чем-нибудь. Жираф [(а почему не Жирафа, как говорят во Франции?)], первый из посланников журнального Провидения, в начале недели мясопустной, наставшей для периодических изданий, был принят со всеми восторгами неожиданной радости и признательности за благодеяние в пору. Науки, искусства, промышленность, праздность, любопытство, корыстолюбие бросились к нему и улаживали его в свою пользу. Журналы, академии, рестораны, театры, модные лавки праздновали его благоденственное прибытие, все по-своему и по обрядам, приличным каждому отделению. Литография спешила повторить изображение дорогого гостя, хотя и не отвечающего понятиям о природе изящной. Его вшествие в Париж предано потомству, между прочим, в рисунке с означением благословенного числа, в которое оно совершилось, и с пародическим повторением слов, некогда сказанных в Париже в достопочтенную эпоху. Красавицы на шегольских нарядах своих носили подобие безобразного жирафа; музыка повторяла печальные прощания жирафа с родиною. О публике празднующейся и говорить нечего. Все звания: роялисты и либералы, классики и романтики, все возрасты из всех этажей высоких парижских хором толпами сходились к нему на поклонение. Журналы подстрекали любопытство и тщеславие парижан, сообщая в ученых изысканиях исторические и биографические черты поколения жирафа вообще и приезжего жирафа в особенности. Они говорили, что Моисей, вероятно видевший жирафов

¹ См. басню Крылова.

в Египте, упоминает, первый из писателей известных, о сем творении страннообразном; что жираф, в первый раз посетивший Европу, был выписан Юлием Цезарем из Александрии и показан римлянам на играх цирка; что с 1486 года не было жирафа в Европе и что ныне тысячи парижан могли бы поспорить в учености с Плинием, Аристотелем и Бюффоном, которые описывали жирафа за глаза и неверно передали нам его приметы. Парижане слушали, дивились, гордились счастливою долею своею и – глаза в ботаническом саду на знаменитую иноплеменницу – забывали, смешавшись в общей радости, что они разделены на левую и правую сторону, что парижская национальная гвардия распущена по домам, что журналы политические являются с белыми пропусками; потирая руки, говорили они с восторгом, что прекрасная Франция – целый мир, а единственный Париж – столица вселенной!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.